

УДК-316.61

ПРОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА

Фомина А.Н.

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), Россия, Москва (127051, г. Москва, Малый Сухаревский пер., 6), kpsio@mail.ru

В работе анализируются результаты социологических исследований качества жизни россиян с точки зрения такой психологической категории, как жизнестойкость. Отмечается взаимосвязь между социальными механизмами глубинного согласия в обществе и жизнестойкостью отдельных индивидов. Особое внимание обращается на личностные изменения, отражающиеся на жизнестойкости человека, в период резкой социальной стратификации общества. Анализируются психологические механизмы изменения уровня притязаний, мотивации, жизненных установок, эмоционального состояния людей различных социальных страт. Обращается внимание на взаимосвязь развития личностного ресурса человека и его возможности в использовании материального и социального ресурсов. В условиях жизненного кризиса отмечаются два основных направления личностных изменений: социальная дезинтеграция и личностный рост, не благодаря, а вопреки жизненным обстоятельствам. Возможность пользоваться социокультурными ресурсами отмечается как важное условие развития личностных ресурсов человека.

Ключевые слова: жизнестойкость, социальная стратификация, личностные изменения, жизненные установки, социальные ресурсы, материальные ресурсы.

MANIFESTATION OF VITALITY OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF SOCIAL STRATIFICATION

Fominova A.N.

Moscow State Pedagogical University Ph., D 6, Small Sukharevsky Lane, Moscow, 127051, Russia, kpsio@mail.ru

The author analyzes the results of the survey related to the life satisfaction of people from different social strata. The author draws attention to the personal changes in people in the period of sharp social stratification. Notes the importance of a sense of injustice in the emergence of an identity crisis man. Analyzed psychological mechanisms of change in the level of claims, motivation, of attitudes, emotional state of people of different social strata. Human personality changes are analyzed in terms of such properties as the hardiness. The ability to use social and cultural resources is noted as an important condition for the development of a person's ability to withstand the difficulties of life.

Key words: hardiness, social stratification, personality changes, attitudes, social resources, material resources.

Проблема устойчивости человека перед лицом жизненных трудностей всегда была интересна и значима, привлекала и привлекает внимание философов, медиков, просветителей, поэтов и писателей, педагогов, психологов.

В настоящее время эта тема преодоления и оптимального проживания сложных жизненных периодов весьма актуальна. Бурные социальные, экономические, политические изменения в обществе, увеличивающийся информационный поток, скорость технических и технологических изменений отражаются на психологическом здоровье человека, провоцируя стрессы, неврозы, неадекватное поведение, депрессивные состояния.

Поэтому все больше интереса среди исследователей вызывают вопросы субъективного благополучия, качества жизни, вопросы жизнеспособности и жизнестойкости человека.

При угрозе жизни, угрозе социальному или психологическому благополучию человека проблема его психологической устойчивости перед лицом трудностей актуализируется. Идея жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психологических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях, «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях (С. Мадди) [13].

Разнообразные факторы внешней среды, внутренней психологической жизни, индивидуальные особенности психики, специфика ситуаций взаимодействия человека с миром способствуют или не способствуют развитию и проявлению жизнестойкости, как интегрального свойства личности человека.

Термин *hardiness*, введённый С. Мадди и С. Кобейса, в переводе с английского означающий «крепость, выносливость», Д.А. Леонтьев предложил обозначать как «жизнестойкость» [7]. Исследования С. Мадди и С. Кобейса продемонстрировали, что жизнестойкость – *личностная характеристика*, которая является общей мерой психического здоровья человека и отражает три жизненные установки: *вовлеченность*, уверенность в *возможности контроля* над ее событиями, а также *готовность к риску* [7; 13].

Взаимосвязь *жизнестойкости* человека и жизнестойкости общества во много связаны механизмами *глубинного согласия*. Эти механизмы складываются в ходе исторического развития, помимо воли и сознания людей, и приобретают характер обязательных *норм и требований, закрепленных в морали, культуре, религии*. Перед лицом внешней угрозы или другого исторического вызова эти механизмы активизируются, сплачивая нацию, давая ей шанс не только выжить, но и восстановиться [4].

Напряжение социальной жизни человека в нашей стране во многом связано с острыми вопросами *социального расслоения общества*. Эти процессы отражаются на *личностных изменениях*, личностных кризисах людей. Рассмотрение взаимосвязи между качеством жизни россиян и их психологическими характеристиками стало в последнее время особенно актуальным.

В этой статье анализируются данные социологических исследований качества жизни россиян и их социально-психологические показатели.

Социальные исследования показывают значимость для развития согласия в обществе *социального мифа*, а также его антипода – *коллективного разума*. Эти феномены оказывают большое влияние на способность индивида противостоять жизненным трудностям.

В мифе человек мог найти эмоциональную защиту от враждебной реальности – такова *психотерапевтическая роль мифа*. Символы социокультурного мифа могут способствовать сплочению нации, вызывая у людей разных групп общества похожие образы, установки,

эмоции. Деформация социокультурного мифа может происходить в результате изменений в обществе.

Исследования показывают, что такие русские мифы, как «для русского человека важно не материальное преуспевание, а жизнь по правде и справедливости», «русский человек стремится делать добро не только для себя, но и для всего человечества», «русский человек не может не быть честным», являются в современной России ценностями лишь традиционалистического сегмента общества, который стремительно сокращается [2].

Разочарования, связанные с разрушением социокультурных мифов, ведут к разочарованию, следствием которого является рост наркомании, алкоголизации населения, суицидного поведения, преступности.

Противоположностью социокультурного мифа является *коллективный разум*. Под коллективным разумом понимается способность социальной системы отражать социальную действительность как в научной форме, так и в форме морали, права, искусства, культуры [10].

В нынешний период идет снижение роли категорий морали и нравственности и одновременно преувеличивается значение рационального начала, которое сводится к материальным факторам в виде личного интереса. Все это не может не отражаться на состоянии каждого человека в обществе, на его способностях развивать собственные ресурсы. Проблема кризисов в жизни современного человека тесно связана с социальными изменениями.

Анализируя три вида личностных кризисов современного человека (материальный, социальный и духовный), В.В. Козлов отметил такие характерные для всех кризисов паттерны переживаний, как ощущение *несправедливости* (68,2%), *чувство отчаяния* (59,2%), *неуверенность в себе* (38,3%), *чувство одиночества* (29,4%), *страх* (27,6%), *изменение системы ценностей* (23,6%). Автор подчеркивает, что максимально выраженные чувства неуверенности в себе, несправедливости жизни характерны именно для социального кризиса. Это обусловлено характером подструктуры «Я», которую задевает кризис: центром Я-социального является социальная роль, статус. Поэтому главные переживания – «моя представленность в социуме» [6].

Таким образом, можно отметить, что *чувство несправедливости* является важнейшей составляющей личностных кризисов человека.

Так, например, в Венгрии в период бурных социально-экономических изменений при изучении причин самоубийств выяснили, что не бедность сама по себе является причиной самоубийств, а бедность на фоне сознания того, что в социалистическом обществе все

должны быть равны. Бедность рассматривается как социальная несправедливость [8, цит. по 1].

Данные социологов отражают картину социального кризиса, проявляющуюся на уровне личности в значимых различиях по уровню и структуре *мотивации, жизненной перспективе, целеполагании* людей из разных социальных слоев общества, которые сформировались на протяжении последних 10–20 лет.

Психологические проблемы, возникающие у людей в ситуации социальной стратификации общества, проявляются в изменении *уровня притязаний, мотивации, эмоционального самочувствия, общего чувства благополучия* [9; 12]. Эти личностные образования актуализируют жизнестойкость как интегральное свойство личности, опосредуют различные модели жизнестойкости в социальной среде.

Отметим некоторые, наиболее значимые моменты этих социологических исследований, охватывающих все регионы нашей страны.

В связи с нашими интересами, связанными с возможностями человека в процессе своей жизни преодолевать препятствия, выстраивая оптимальную модель своей собственной жизни, нас в социологических данных интересовал вопрос возможности раскрытия *личностных ресурсов*, возможности пользоваться внешними (*социальными, материальными*) ресурсами людей из разных социальных уровней общества. На основании социологических критериев выборка испытуемых массовых исследований разделялась на бедных, богатых и средний класс.

Возможность пользоваться социокультурными ресурсами является важным условием развития человека как субъекта своей деятельности. Хорошее образование является *ценностью*, приоритетом у всех слоев населения. Однако уже сейчас подавляющее число российских бедных (62,2%) *оценивают собственные возможности* получения образования и знаний, которые им необходимы, как плохие. Проведенные исследования устанавливают прямую зависимость образовательной активности населения от уровня материального благосостояния [3].

Особенно настораживают данные о том, что именно в группе бедных обнаруживается за последнее время заметное *снижение планки собственных духовных притязаний*. В то же время в более благополучных слоях населения отмечается падение интереса только к телевидению, особенно в его развлекательном варианте [9].

Обращают на себя внимание различия в *мотивации и жизненных установках* людей из разных социальных уровней. Основной ценностью респондентов с мотивом достижения успеха является высокий социальный статус, для респондентов с мотивом избегания неудач – деньги. Можно предположить, что у бедной части населения формируется,

воспроизводится именно этот мотив через сценарии жизни родителей, родительские предписания. Ведь именно бедные отмечают наличие страха остаться без средств к существованию. И в этом случае речь не идет об интересной работе, речь идет о том, чтобы выжить.

Высокий уровень стресса коррелирует с осознанием нереалистичности своих притязаний, невозможности реализовать свои устремления, которые сопровождаются усилением ощущений психологического неблагополучия и уменьшением веры в собственные возможности. В целом ситуация и собственное психологическое состояние оцениваются как неподдающиеся контролю, осознаются, выделяются собственные ограничения, а не возможности, акцентируются причины неудач и увеличивается ощущение зависимости от внешних обстоятельств [5].

Удовлетворенность жизнью и эмоциональное состояние – важнейшие показатели психологического здоровья человека. Две трети бедных постоянно испытывают *ощущение несправедливости* всего происходящего, более половины полагают, что так жить нельзя, и одновременно чувствуют свою беспомощность из-за невозможности изменить что-либо. Хроническая нехватка денег, отсутствие стратегически значимого имущества, социальных связей, которые можно использовать в процессе выживания, *препятствуют выстраиванию* бедными каких-либо *долгосрочных самостоятельных путей* преодоления трудной материальной ситуации, в которой они повседневно находятся. Настоящая бедность связана с определенной поведенческой моделью. Деньги тратятся настолько нерационально, что даже при появлении «лишних» денег, семья практически ничего от них не получает. Избавление от бедности связано с увеличением возможности учиться, с равным доступом к образованию всех слоев общества [3; 9; 12].

Важно отметить, что *самоидентификация* со средним классом очевидным образом коррелирует с изрядной долей *социального оптимизма*, порождающего позитивное эмоциональное самоощущение. Представители среднего класса в 2 раза реже остальных россиян жалуются на то, что испытывают чувство страха, подавленности, озлобления. И, наоборот, в 2–3 раза чаще характеризуют свое психологическое состояние как спокойное и уравновешенное или испытывают душевный подъем. Однако феномен жизнестойкости отличается от оптимизма, прежде всего, реалистичностью восприятия действительности и построения таких отношений с этой действительностью, которые бы способствовали проявлению всех возможностей в данной реальности.

Таким образом, значение социальной среды, той социальной ситуации, в которую человек включен, связано для каждого человека с некоторым веером *возможностей*, которые человек вправе реализовать или нет. Отсутствие возможности использовать

материальный и *социальный ресурсы* в жизни человека может приводить к состоянию фрустрации, пессимизма, выученной беспомощности.

Необходимо отметить, что в условиях кризиса можно выделить два вектора развития личности. Негативная дезинтеграция сопровождается деструктивными изменениями личности, *снижением общей устойчивости*, тенденцией к *социальной аутизации*, *психопатическим сдвигам*, *депрессиям*. При позитивной дезинтеграции кризис является неким условием перехода личности человека в новое качество, на новый уровень целостности. Данный тип дезинтеграции отличается повышением *витальности*, *преобладанием конструктивности*, *увеличением творческого потенциала* [6]. Именно жизнестойкость способствует такому типу преодоления трудных жизненных ситуаций, возрастных кризисов. Но такое направление развития личности проявляется не у всех людей в ситуации кризиса, экстремальных ситуаций.

Обсуждая роль активности самого человека в построении своей жизни, в выработке жизнестойкой позиции, доктор философских наук, человек трудной судьбы А.В. Суворов отмечает: «...от самого человека зависит организация своей жизни и своего здоровья. Это правильно лишь в том случае, если *социальная организация позволяет индивиду быть субъектом собственной жизни*. Позиция "все зависит от тебя, и ни от кого больше" – это принципиальный отказ от какой бы то ни было поддержки. Далеко не всегда человек может – да и должен справляться в одиночку» [11]. Возможность использовать *социальный ресурс* (образовательные, медицинские, туристические услуги) приводит к потере в *личностных ресурсах* у бедных слоев населения.

Особенности развития и проявления жизнестойкости личности во многом определяются взаимовлиянием процессов, идущих на уровне социума и на уровне индивидуальности человека. Если на уровне общества это связано с разработкой оптимальной системы государственного управления, то на уровне человека важно его осознанное творческое отношение к этим результатам коллективного разума.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 235 с.
2. Бызов Л.Г. О парадигмах посткризисного развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 3 (103). – С. 5-17.
3. Зараковский Г.М. Качество жизни населения: психологические составляющие. – М. : Смысл, 2009. – 319 с.
4. Зобов Р.А., Келасьева В.Н. Социальная мифология России и проблемы адаптации : учеб. пособ. / под общ. ред. В.Н. Келасьева. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 140 с.

5. Кожевникова Е.Ю. Психологические предпосылки потери занятости и эффекты ее обретения // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности : матер. Всерос. интернет-конф. / отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск : Изд-во ОмГМА, 2005. – С. 42-50.
6. Козлов В.В., Лукин-Григорьев В.В. Кризис как фундаментальная категория жизни // Соц. психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т. 2 / под ред. Козлова В.В. – Ярославль : МАПН, 2000. – С. 94.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
8. Патаки Ф. Социально-психологические вопросы смены поколений // Социально-психологические и нравственные аспекты изучения личности. – М., 1988. – С. 11.
9. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М., 2004. – 259 с.
10. Субетто А.И., Селезнева Н.А. Общественный интеллект и образование на рубеже XXI века // Идеи Н.В. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. – М., 1995. – С. 375.
11. Суворов А.В. Человечность. Достоинство. Педагогика оптимизма. – М. : Чистые пруды, 2009. – 32 с.
12. Тихонова Н.Е. Состояние здоровья среднего класса в России // Мир России. – 2008. – № 4. – С. 15-23.
13. Khoshaba D., & Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. – Spring. – 1999. – Vol. 51. – N 2. – P. 106–117.

Рецензенты

Лавриков В.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента Академии МРЭПУ, г. Москва.

Мкртумова И.В., д.с.н., профессор, зав. кафедрой социологии и социальной работы Академии МРЭПУ, г. Москва.